

бардии) ко времени императрицы Ирины и представляет знаменитого евнуха Нарзеса ее современником. В главе 29-й еще Бьюри был отмечен ряд ошибок и неточностей при изложении истории областей Адриатического побережья и Южной Италии IX в.¹ Многих ошибок, впрочем, Бьюри здесь не заметил. Константин, например, утверждает, что со времени своего водворения в Далмации (при императоре Ираклии) славяне подчинились Византии, что они будто бы находились под ее властью в течение VII и VIII вв. и освободились от этой зависимости только в 20-х годах IX в., воспользовавшись слабостью тогдашнего императора Михаила II (820—829 гг.).² Но это утверждение не соответствует действительности, так как из других, более достоверных источников известно, что еще около начала IX в. жившая на северо-западе часть этих славян была подчинена Карлом Великим.³ Что они и до этого не входили в состав Византийской империи, показывает Ахенский мир Карла с византийцами.⁴ Константин рассказывает далее, что хорваты освободились от подчинения франкам в 20-х годах IX в.; это утверждение, однако опровергается грамотой Терпимира, из которой явствует, что Каролинги пользовались верховной властью в Хорватии еще в 852 г.;⁵ из другого, также достоверного источника (письмо императора Людовика II к Василию Македонянину) мы узнаем, что власть франков здесь продолжала сохраняться еще в 871 г.⁶ Военные действия Василия Македонянина против далматинских славян показывают, что их подчинение Византии происходило далеко не так гладко, как уверяет нас Багрянородный.⁷

Не выдерживает никакой исторической критики и утверждение Константина, что сербский правитель с самого начала находился под верховной властью римского императора и никогда не повиновался болгарскому царю.⁸

Константин, например, заявляет, что Петр Гойникович и все его предшественники еще со времени Ираклия были будто бы преданными слугами Византии.⁹ В одном месте он пишет даже, что и болгары до Бориса находились в зависимости от Византии. Стоит только припомнить эти странные утверждения автора трактата „О народах“, чтобы усомниться в истинности его только что приведенного заявления относительно Петра. В одном месте Константин сам проговаривается, что Петр находился в дружественных отношениях с Симеоном.¹⁰ Это замечание свидетельствует о несостоятельности утверждения Константина относительно того, что Петр будто бы занимал подчиненное положение по отношению к Византии, так как подчиненность Византии и дружба с Симеоном — факты несовместимые. Характерно, что Багрянородный, который в своем сочинении „De ceremoniis“ подчеркивал тесную связь с „друзьями — болгарами“, в трактате „De thematibus“ отмечает, что эти „друзья“ отняли у Византии большую часть фракийской фемы; Константин называет болгар „богомерзким

¹ J. V. Bury. Ук. соч., стр. 534.

² De adm. imp., p. 149.

³ Einhardi. Vita Karoli imperatoris, cap. 15, MGHSS, t. II, p. 451.

⁴ G. Finlay. History of the Byzantine and Greek Empire. Oxford, 1856, v. 1, p. 118—120.

⁵ М. С. Дринов. Южные славяне и Византия в X веке, М., 1875, стр. 38.

⁶ Там же.

⁷ De adm. imp., p. 159.

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 149, 159.

¹⁰ Там же.